Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям

А.Л. Темницкий

В статье на основе различных подходов к интерпретации понятия «социокультурное» раскрывается его аналитический потенциал. Выделяются конкретные аспекты социального и культурного, образующие дуальные оппозиции, пригодные для разработки социологического инструмента измерения.

Понятие «социокультурное» в его различных вариациях - социокультурные процессы, факторы, явления и тому подобные - уже более 20 лет является одним из наиболее популярных у отечественных социологов. Его массовое применение зафиксировано в заглавиях статей, монографий и диссертаций. Однако за таким слитным, идущим от П. Сорокина, написанием и содержательным использованием понятия социокультурного скрываются не только его функциональные стороны, предполагающие единство и соответствие между представлениями субъекта и его действиями, но и определенная нефункциональность, затрудняющая возможность операционализации, его включения в социологический инструментарий. Весьма ценно идущее от П. Сорокина указание на паритетность социального и культурного, когда:

— не допускается ни ясного или косвенного намека на преобладание одного над другим;
— ни культура не выводится из социального, ни социальное из культурного, и они не сводятся друг к другу[1].

Не менее важно, содержательно уточнять в каждом случае использования данного понятия, что конкретно имеется ввиду под социальным, а что - под культурным.

Широкое использование в социологических работах постсоветского периода различных модификаций данного понятия, как правило, не сопровождается интерпретацией смысла социокультурного, попытками его операционализации. Напротив, складывается впечатление, что выбор понятия «социкультурное» в качестве ключевого по раскрываемой теме рассматривается авторами как удобный способ ухода от необходимости проводить расчленение между социальным и культурным, как предопределяющее указание читателям на укорененность, неизменчивость и фундаментальность того или иного социального явления или процесса. В такой логике понятие «социокультурное» теряет свой исследовательский потенциал.

Более очевидной причиной обращения к данному понятию является вполне объяснимое в 1990 - е годы желание исследователей уйти от давления парадигмы экономического детерминизма К. Маркса. Как актуальным и продуктивным представляется выбор социокультурного в качестве эффективного понятийного средства для раскрытия особенностей трансформаций в постсовестком обществе.

Подходы к интерпретации социокультурного. Широкое использование в социологических работах постсоветского периода различных модификаций этой категории требуют внесения некоторой ясности в ее содержание и обоснования адекватной дефиниции «социокультурного» для разработки на этой основе авторского подхода к теоретической и эмпирической интерпретации данного понятия. Основными источниками информации для выявления направленности ав-

Темницкий Александр Лазаревич – к.социол.н., доцент кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: taleksandr@list.ru

торских интерпретаций анализируемого понятия послужили статьи из журнала «Социологические исследования», в названии которых фигурировал термин «социокультурное». Всего за 1994 - 2010 гг. было выявлено 25 подобных статей. Кроме этого, использовались статьи из других отечественных журналов социологического профиля, научные монографии, диссертации.

Обращение к публикациям, в которых использовалось понятие «социокультурное» преследовало следующие задачи: выявить смысл и содержание вкладываемые авторами в это понятие; определить ограничивался ли автор включением анализируемого понятия только в название работы или использовал его и в тексте; установить, проводилась ли в работе попытка соотнести ключевое понятие с какой – либо научной школой, парадигмой, другими смежными понятиями. Кроме этих задач ставились аналитические попытки: определить какой могла бы быть цель интерпретации. Нас также интересовали содержательные и инструментальные (для последующей операционализации) возможности такого рода интерпретационных усилий.

Прежде всего, из отобранного списка публикаций были выделены, а затем исключены те, в которых авторы ограничились лишь включением термина «социокультурное» в заголовок работы, а в тексте его уже не использовали. Так, в статье «Кинотеатр как социокультурный полигон досуга» предлагается читателю самому додуматься: почему кинотеатр – социокультурный полигон[2]. В другом подобном случае говорится о представлениях, мировоззрении, образе жизни, жизненных ценностях молодежи. И читателю остается только полагать, что все это - проявления социокультурной идентификации, но при этом с не меньшим основанием, можно сделать и другие обобщения[3].

В одной из последних публикаций с использованием анализируемого понятия предметное содержание статьи в большей мере располагает, чтобы обозначить его как глобальные аспекты изучения процессов адаптации к климатическим изменениям международных сообществ и межгосударственных институтов. Но автор, без каких-либо пояснений, просто называет эти аспекты социокультурными[4]. Нередко, используя в названии статьи термин социокультурное, авторы далее не включает его в число ключевых понятий и не дают сколько-нибудь содержательных пояснений в тексте статьи[5].

Несомненно, дело авторов давать или не давать пояснения обозначенным в названии статьи понятиям. И все же за использованием вводимых в оборот понятий, их определенной интерпретацией скрывается актуальная для сегодняшнего дня проблема повышения методической культуры работы авторов, «забота о категориях, понятиях и терминах социологии»[6].

По другим работам, в которых можно было обнаружить разные смыслы, вкладываемые авторами в понятие «социокультурное», нами были условно выделены как относительно самостоятельные восемь различающихся трактовок.

— *сведение социокультурного к другим не менее фундаментальным понятиям*, в частности, к ментальности, национальному характеру, культурным традициям, кодам, генотипам, архетипам и т.п. Употребление понятия «социокультурное» в таком случае часто связывается с подчеркиванием укорененности, неизменчивости того или иного социального явления или процесса. В данном случае социокультурное отождествляется с глубоко укоренёнными в обществе культурными традициями. В их основе лежат универсальные базовые ценности, определяющие целостность нации, отдельных групп общества, их «социокультурные коды»[7].

Согласно такой логике, сила социокультурных обусловленностей трудовой деятельности заключается в том, что «с устранением их современных проявлений: коллективизма, патернализма оживают, выходят на поверхность более фундаментальные и архаичные уровни (общинность, артельность)»[8]. При таком подходе, кроме того, совершается формально - логическая ошибка – подмена одного сложного по содержанию понятия еще более сложным. В результате «социокультурность» теряет качества, пусть и фундаментальной, но все же переменной (в социологическом смысле), приобретая черты константы, постоянно действующего универсального фактора. Возможности проведения социологического исследования, основанного на таких представлениях ничтожны;

— *интерпретация социокультурного*, в которой социальное, по существу, «утопает» в культурном, ибо само функционирование культуры рассматривается как социальный процесс, а социальное как производная функция культура[9]. В настоящее время все чаще отмечается происходящая «своего рода «культурализация» социальных наук, а также различных сфер социальной практики. Эта тенденция прослеживается и в «cultural studies», и в «культуральной социологии» Дж. Александера и его сотрудников из возглавляемого им «Центра культурной социологии»[10]. Вольная или невольная экспансия культурного приводит, на наш взгляд, к подмене социального культурным, к усилению однобокой интерпретации, укреплению принципа культурного детерминизма, что ослабляет инструментальные возможности анализируемого понятия;

— *интерпретация социокультурного на основе подхода М. Вебера*, который, определяя в качестве центральной исследовательской задачи выявление источников «духа капитализма», принципиально размежевывается с классово - редукционистским подходом К. Маркса, поставив на первое место роль идей, культуры, религиозного влияния. «Мы стремимся установить лишь следующее: иг-

рало ли также и религиозное влияние – и в какой степени – определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии «капиталистического духа…»[11]. Последователи М. Вебера видят эвристический потенциал социокультурного как способности с ее помощью преодолевать влияние экономического детерминизма при объяснении социально - экономических процессов в обществе. Согласно такому подходу социокультурным считается все, что связано не с непосредственной экономической деятельностью, а с ее духовными аспектами: «ценностными, мотивационными, идейными факторами…»[12] или ценностными и человеческими качествами, которые не сводятся к деньгам (талант, отношения мать – дитя, подвиг, умение видеть и чувствовать прекрасное)[13].

При всей значимости положений М. Вебера о роли внешних по отношению к непосредственной хозяйственной деятельности факторов, прежде всего, религиозных норм и ценностей, содержание анализируемого понятия при данном подходе существенно обедняется, т.к. слабо учитываются противоречия и согласования между реальными социальными практиками и культурными факторами. Добросовестное использование веберовской методологии при разработке инструментария исследования, несомненно, уводит от экономического детерминизма, но последовательно приводит к детерминизму культурному;

— *интерпретация социокультурного на основе подхода П. Сорокина*, согласно которому социокультурное явление становится возможным при наличии значимого взаимодействия двух и более индивидов. При этом выделяются три необходимых компонента: субъекты взаимодействия; значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы[14]. Складывающийся на основе значимых для индивидов взаимодействий социальный порядок носит интегральный характер. Из него нельзя вырвать социальные отношения, не затронув культуру, точно также как нельзя отдельно, без учета значимых для личности взаимодействий в обществе рассматривать культуру и оставаться при этом социологом. Любая организованная группа неизбежно обладает культурой, т.к. вынуждена придерживаться определенных норм права и морали. Ни социальная группа, ни индивид не могут существовать без компонентов значений и носителей, то есть без культуры[15].

Такая трактовка социокультурного и его дальнейшее развитие в теории имманентных социокультурных изменений в силу наличных и потенциальных собственных ресурсов[16] позволило П. Сорокину уйти от однофакторного подхода к объяснению изменений в социальной реальности, будь – то экономический детерминизм К. Маркса или культурный детерминизм М. Вебера. Вместе с тем модель П. Сорокина для объяснения трансформационных процессов в обществе, на наш взгляд, не вполне адекватна в силу его акцента на неразделимости и паритетности социального и культурного по отношению друг к другу. Вопросы возможных противоречий между составляющими социокультурную реальность не получили достаточного и ясного ответа.

— *интерпретация социокультурного на основе подхода Т. Парсонса*. Социолог не только не отрицает различия между культурой и социальной системой, но указывает, что это стало уже общим местом. По его мнению, это различные системы, при помощи которых абстрагируются или отбираются аналитически отличные ряды компонентов из одних и тех же конкретных явлений. Ни одна из этих систем не может быть полностью переведена на язык другой, т.е. порядок отношений внутри одной не зависит от порядка отношений в другой. Очень важно, что различие между культурой и социальной системой является по Т. Парсонсу, прежде всего, аналитическим приемом, постоянно действующим методологическим принципом, который намного важнее, чем предубеждения, заключенные в вопросах о том, что более важно, правильно и фундаментально[17]. Стремясь уточнить эти различия, социолог подчеркивает, что фокус социальной системы - это условие взаимодействия человеческих существ, которые составляют конкретные коллективы с определенным членством, а фокус культурной системы, напротив, заключается в смысловых моделях, моделях ценностей, норм, организованного знания и верований, экспрессивных форм[18]. Однако ученый исключает возможность конструктивных противоречий между социальным и культурным, подчеркивая, что система остается жизнеспособной пока между ними сохраняются отношения взаимодействия, а не противоборства.

К числу отечественных последователей подхода Т. Парсонса с некоторыми оговорками можно отнести известного российского социолога Н. Лапина. Разрабатывая принципы социокультурного подхода, автор представляет общество как большую самодостаточную социокультурную систему, в которой сохраняется динамичный баланс между культурными и социальными компонентами. На системной основе сочетаются принципы: активного человека, взаимопроникновения культуры и социальности, антропосоциетального соответствия, социокультурного баланса, симметрии и взаимообратимости социетальных процессов, необратимости эволюции социокультурной системы[19].

На наш взгляд, идеи Т. Парсонса можно рассматривать амбивалентно: как конструктивные потому, что социальное и культурное достаточно четко различаются, так и неконструктивные применительно к исследованиям трансформирующихся обществ, где выявляется потенциал усложняющихся противоречий между социальным и культурным;

интерпретация социокультурного на основе подхода А. Ахиезера, который обращает внимание на постоянно возникающие противоречия между социальными отношениями и культурой, т.е. социокультурные противоречия. Их источниками становятся культурные программы, которые смещают воспроизводственную деятельность таким образом, что в результате разрушаются, становятся нефункциональными жизненно важные социальные отношения[20]. А. Ахиезер предлагает выразить социокультурное противоречие так: «оно возникает у человека, который думает как Паскаль, а живет как обходчик Штукин, в противоположность человеку, который живет как эскимос и думает как эскимос»[21]. Именно культуре, а не социальным отношениям автор придает большие возможности для свободного выхода за рамки конкретного социума. Культура им рассматривается как сфера творчества и фантазии, а социальные отношения всегда должны оставаться функциональными уже в силу самой своей воплощённости в массовый воспроизводственный процесс[22]. В качестве первичной клетки культуры и воспроизводственной жизни общества А. Ахиезер рассматривал дуальную оппозицию, которая является необходимым принципом объяснения социальной реальности и основой для формирования альтернатив[23]. Её структурными и динамическими элементами являются: а) амбивалентность полюсов как диалектический процесс, механизм единства исключающих друг друга полюсов, их взаимного изменения, дополнения, проникновения (в формах медиации или инверсии), б) взаимопроникновение как постижение смысла одного полюса дуальной оппозиции через смысл другого полюса, в) вектор конструктивной напряженности как указатель ценностной ориентации, встроенной в любую воспроизводственную деятельность.

Метод построения дуальных оппозиций следует отличать от выделения антиномий, которые также как и дуальные оппозиции основываются на возможности совместного сосуществования противостоящих, взаимоисключающих друг друга утверждений. Однако дуальные оппозиции, на наш взгляд, не содержат в себе явно выраженного конфликтного потенциала, четкой направленности на устранение одной из сторон, не обязательно связываются с кризисным состоянием в обществе и не являются как обозначенные Ж. Тощенко антиномии современного российского общественного сознания предвестником возможных социальных потрясений[24].

Дуальные оппозиции, выводимые А. Ахиезером, связываются, как правило, с макроуровнем социокультурных противоречий (табл.1)

Таблица 1

Основные дуальные оппозиции по А. Ахиезеру.

Культура	Социальные отношения
Внешнее	Внутреннее
Взаимопроникновение	Раскол
Прошлое	Будущее
Народ	Власть
Абстрактное	Конкретное
Диалог	Монолог
Авторитарность	Соборность
Всеобщность	Единичность
Традиционная суперцивилизация	Либеральная суперцивилизация
Гиперцентр	Гипоцентр
Партиципация (приобщение)	Отпадение
Организация	Дезорганизация
Бюрократия	Гражданское общество

Представляется, что именно в постановке А. Ахиезера содержание категории социокультурное выражено наиболее явно: культура – способ реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов, а социальное отражает объективные условия, рамки, границы, структуру в целом. При всем том, на наш взгляд, инструментальные возможности «социокультурного» здесь снижены, т.к. объектом исследования по Ахиезеру является макроуровень социокультурного, микроуровень остается в стороне;

— *максимально расширительная трактовка социокультурного придает* понятию социокультурного максимально всеобъемлющий характер, и включают в него все социально - материальные, социально - демографические и социально психологические тенденции, наблюдаемые в обществе[25]. В ряде случаев вводят понятие социокультурные предпочтения для обозначения системы ценностей населения, религиозных взглядов и убеждений, предпочтений в сфере экономического поведения, т.е. по сути, всего того, что связано с субъективными факторами, влияющими на сознание и поведение индивида[26]. При расширительных трактовках стирается предметность социокультурного, ибо из него не исключается даже экономическое;

— *интерпретация социокультурного как латентного свойства социальных систем или институтов*, позволяющая называть социокультурным все то, что выходит за пределы прямых функций социальной системы. Так, например, вводится понятие «социокультурная ориентация правового порядка», которая предполагает снижение силовой составляющей деятельности в пользу ненасильственных методов[27]. Получается, что социокультурным объявляется все то, что является второстепенным по отношению к прямым функциям системы правового порядка. К подобного рода объяснениям социокультурного примыкают

интерпретации с экстравагантными, уникальными определениями. Оказывается, что социокультурным может быть объявлено все то, что связано с «инновационным подходом к обучению (необходимости сотворчества учителя и ученика)»[28], либо с жанром этюда как метода в преподавании социологии[29].

Структурные компоненты социального и культурного. Анализ выделенных подходов к интерпретации социокультурного показывает, что использование этого понятия в нерасчлененном виде способствует усилению традиционной для мышления российских обществоведов проблемы синкрезиса как «слитного первоначального состояния социокультурного организма, в котором те или иные феномены не вычленяются из исходного целого»[30]. Для синкрезиса характерна жестко понимаемая абсолютная картина мира, экстраполяция ее структур на эмпирический мир, стремление вернуться к прошлому, к тотему, к вождю, к социальному порядку, происходящее в частности под результатом страха перед отпадением от целого[31].

В связи с вышесказанным представляется актуальным выделение в любом социокультурном явлении, процессе, факте отдельных качественных характеристик социального и культурного с последующем их измерением, выявлением особенностей взаимосвязи. Такое выделение можно рассматривать как мысленный аналитический прием, направленный на обнаружение специфических свойств социального и культурного применительно к той или иной изучаемой ситуации. При этом предполагается, что не все стороны социального и культурного участвуют в образовании качеств социокультурного.

Так вслед за П. Сорокиным, учитывая, что любая логически интегрированная система культуры имеет внутренние и внешние аспекты, можно выделить ее следующие структурные компоненты[32] (табл.2).

Таблица 2

Основные внутренние и внешние аспекты логически интегрированной системы культуры.

Культура			
Внутренние аспекты		**Внешние аспекты**	
Неупорядоченные	***Упорядоченные***	***Духовные***	***Материальные***
Хаотические образы	Сфера разума	Традиции	Архитектура
Ощущения	Смыслы	Обычаи	Музыка
Эмоции	Ценности	Обряды	Живопись
Стремления	Позиции	Ритуалы	Скульптура
Идеи	Убеждения	Нормы	Здания. Инструменты

Представляется, что из всего многообразия выделяемых элементов, только упорядоченные внутренние аспекты культуры могут быть использованы в социологическом измерении их взаимосвязи с проявлениями социального, поскольку неупорядоченные элементы окажутся трудноуловимыми при попытках их операционализации, духовные внешние аспекты, будучи надличностными образованиями, выполняют роль социального, регламентирующего взаимодействия людей, а материальные аспекты могут рассматриваться лишь как фон, контекст любой социокультурной ситуации. О преобладающей и направляющей роли внутренней стороны интегрированной культуры по отношению к ее внешним феноменам указывает и П. Сорокин: «внешние феномены относятся к системе культуры лишь постольку, поскольку они суть проявления ее внутренней стороны», поясняя этот вывод доходчивыми примерами: «лишенная своего внутреннего смысла Венера Милосская превращается в обыкновенный кусок мрамора…»[33].

Ведущая функция социального (социальности), отмечаемая большинством исследователей, связывается с воспроизводственной деятельностью: «воспроизводство человека как общественного существа»[34]. Суть социального в том, что это особый тип, форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих (в том числе по отношению к самому субъекту действия), который возможен благодаря взаимным обязательствам, договоренностям[35].

Итак, вычленяя социальное в противовес культурному, мы подчеркиваем в первом случае определяющую роль рамочного регулятора человеческих взаимодействий и отношений, а во втором - творческого созидания. В структуре интегрированного социального, как и культурного также можно выделить внутренние и внешние аспекты. В качестве внутреннего аспекта можно рассматривать проявления социального в отношении личности – регуляторы, ориентированные преимущественно на личность, ее взаимодействия и отношения с другими, а внешнего – регуляторы, ориентированные на институты и общество, их надиндивидуальных ролей. В первом случае допускается, а во втором ограничиваются возможности личности по коррекции сложившихся правил взаимодействия. С учетом данных допущений структуру социального, его основных элементов можно представить следующим образом (табл.3).

Таблица 3

Основные внутренние и внешние аспекты логически интегрированной системы социального.

Социальное			
Личностно – ориентированные регуляторы		**Общественно – ориентированные регуляторы**	
Социальные действия и взаимодействия	***Социальные отношения***	***Социальные институты***	***Общество***
Взаимные ожидания	Взаимные обязанности	Правила	Система деятельностного взаимодействия
Причинная зависимость	Статусно - ролевые предписания	Механизмы принуждения	Объединяющая культура
Сопряженные системы действия	Воспроизводимая деятельность	Социальная организация	Признание единой власти

Концентрированным выражением сути социального во взаимодействии с культурным являются социальные отношения, основывающиеся в современном обществе на «представлениях о законе, на рынке, товарно – денежных отношениях, на массовых коммуникациях, на ответственности людей, которых можно лично не знать»[36].

В исследованиях взаимодействия социального и культурного, образующих во взаимосвязи различные социокультурные феномены, нельзя учесть всевозможные характеристики и проявления того и другого. Как и во многих других случаях социологических изысканий приходится действовать схематично, модельно. В связи с этим важно как можно четче, аналитически противопоставить социальное и культурное по их наиболее расходящимся характеристикам (табл.4).

Таблица 4

Фокусированные характеристики социального и культурного, образующие феномены социокультурного.

Социальное	***Культурное***
Рамочное	Выходящее за рамки реальности
Воспроизводимое	Творческое созидание
Институциональное	Символическое
Неуправляемое со стороны личности	Личностно - управляемое
Малое число степеней свободы	Большое число степеней свободы

В качестве ведущей фундаментальной атрибутивной характеристики социокультурного (процессов, явлений и т.п.) предполагается аналитически рассматривать противоречия между проявлениями социального и культурного. Представляется, что социокультурные противоречия, которые можно обнаружить на любом уровне социальных взаимодействий (от индивидуальных до глобальных), не могут иметь полного разрешения. Противоречивое соединение культуры и социальных отношений в этом не нуждается, потому как именно в реальных взаимодействиях культурных программ и их носителей (индивидов и групп) с постоянно воспроизводимыми рамками социальных отношений - источник постоянной активности социальных действий, в противном случае имело бы место стабильное, закостенелое общество.

Диалектические формы взаимосвязи социального и культурного. Для раскрытия многогранности и сложности возможных форм взаимосвязей социального и культурного в синхронной и диахронной перспективе актуально и эффективно использование диалектического видения и вырабатываемого на его основе методологического подхода. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что использование диалектического подхода к интерпретации понятия «социокультурное» предполагает учет следующего:

— социальное не может существовать без культурного, а культурное – без социального;
— возможно гармоничное либо вынужденное единение социального и культурного;
— предполагается потенциальная противоречивость между социальным и культурным;
— возможно относительное доминирование социального над культурным и культурного над социальным, но невозможно полное подавление одного другим;
— возможно образование новых гибридных феноменов на основе противоречивого слияния социального и культурного;
— возможна «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное.

Если первые четыре положения уже были достаточно нами раскрыты, то два последующих требуют дополнительных пояснений. Возможность образования новых гибридных феноменов на основе противоречивого слияния социального и культурного проявилась в массовом формировании парадоксальных явлений, тенденций, структурных композиций в трансформирующемся российском обществе. Возникли такие парадоксальные образования, как народный капитализм, олигархическая демократия, поддержка рыночных преобразований и негативное отношение к их субъектам: банкирам, предпринимателям[37]. Причиной их образования, по мнению Ж. Тощенко, является нарушение четкой взаимосвязи ценностей и ориентаций с социальной структурой общества, т.е. парадоксы в таком случае являются результатом отклонений от нормального и желаемого процесса развития.

С позиций социокультурного анализа эти и другие, казалось бы, парадоксальные социальные явления трансформирующегося общества отражают наличие базового социокультурного противоречия, которое не может иметь полного разрешения. Напряженное соотношение между проявлениями культурного (скажем, ценностных ориентаций на продолжение рыночных преобразований) и социального (определенное, пусть и парадоксальное статусное закрепление таких преобразований в новых социальных отношениях) является необходимым а может быть единственно возможным для данной ситуации. Было бы, напротив парадоксальным, если бы в условиях трансформации новые социокультурные образования гибридного характера и связанные с ними противоречия не возникали.

Исследователи все чаще отмечают не только все новые парадоксы сознания и поведения, но и проявляющуюся при этом примерную равнозначность двух противоположных тенденций, например, когда в ответах на вопрос: «В каких условиях Вы предпочли бы работать: при жестком государственном регулировании или при полной экономической свободе», примерно, половина директоров опрошенных оборонных предприятий выбирает первый вариант, а другая половина – второй[38].

Возможная «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное, на наш взгляд, проявляется в том, что старое социальное после радикальных трансформаций переста-

ет выполнять воспроизводственные функции и превращается в культурное, и при этом может как активно защищаться, (например, социальная справедливость), так и не защищаться (уравнительность в труде, коллективизм), становиться редким культурным качеством. Предполагается, что в условиях трансформирующегося общества, в динамичных, бифуркационных и экстремальных средах возможно и необходимо использование социокультурного подхода с выделением измеряемых дуальных оппозиций на микроуровне, например, в сфере труда на промышленных предприятий. Одной из ведущих дуальных оппозиций, адекватной для понимания особенностей трудового поведения наемных российских работников, является соотношение социальных традиций и культурных инноваций.

Мы предполагаем, что к традиционному в сфере труда относятся те социальные ценности и нормы, а также сложившиеся практики и устойчивые типы поведения, которые были характерны для трудовых артелей и предприятий дореволюционной России, предприятий советского типа и остаются значимыми в настоящее время. К ним по праву можно отнести преобладание коллективного над индивидуальным, патерналистского типа взаимоотношений с управляющими над партнерским, принципов социальной справедливости и уравнительности над конкуренцией, личностного доверия над безличностным, неформальных договоренностей над формальным договором (контрактом), гарантированной занятости над мобильностью на рынке труда, ценности невысокой, но стабильной заработной платы над неограниченной по размеру, но без определенных гарантий, преданности своему предприятию над желанием сменить его при всяком удобном случае.

К инновационному здесь могут быть отнесены те социальные ценности и нормы, а также сложившиеся практики и устойчивые типы поведения, которые были незначимы по их распространенности и влиянию на социальные процессы в прошлом, но стали заметными, состоялись как социокультурные феномены на российских предприятиях в 90- е годы XX в. К ним можно отнести страх потери работы и связанные с ним притязания к гарантиям занятости, свободу труда и связанную с ней ориентацию на предпринимательство, риск, мобильность занятости, вторичную занятость, партнерство в отношениях с руководством и связанные с ним ценности контракта, равноправного сотрудничества, освобождение от неформальной зависимости в выполняемой работе и трудовых отношениях, индивидуализм в труде и связанные с ним ценности конкуренции и личной выгоды.

Рассмотрение проявлений традиционного и инновационного на примере обращения к рабочим промышленных предприятий получило в ряде авторских работ: по анализу взаимосвязи индивидуализма - коллективизма и патернализма - партнерства в сфере трудовых отношений[39], советских и постсоветских ценностных ориентаций в трудовом поведении[40], традиций и инноваций в трудовой культуре[41]. Разработка дуальных социокультурных оппозиций возможна при постановке и решении современных целевых задач. Например, при выявлении социокультурной модели работника рыночного типа. Основанием для определения качеств социального и культурного в локальной ситуации могут выступать сложившиеся эмпирические факты: то, что является наиболее распространенным, ставшим данностью для большинства (устойчивой практикой) и выполняющим воспроизводственные и регулятивные функции, то и «*социальное*». Напротив, то, что является редким качеством, противостоящим сложившимся практикам и представляющим для них угрозу, являющимся желаемым проектом изменений, либо согласующимся с общепринятыми практиками, подкрепляющим их, то и «*культурное*».

При таком подходе исследовательская разработка и направление интерпретации понятия «социокультурного» может исходить из предварительно заданных моделей, например «социокультурной модели наемного работника рыночного типа». Так, применительно к наемным работникам большинства современных российских промышленных предприятий в качестве проявлений культурного, соотносимых с либеральными принципами моделей рыночного поведения, можно рассматривать ценности профессионализма, конкурентоспособности на рынке труда, партнерства в отношениях с руководством и стремление повышать интенсивность и качество труда. Тогда в качестве проявлений социального будут выступать противостоящие им в идеальной модели такие проявления, как: лояльность в отношениях с руководством, преданность предприятию, патерналистские отношения и практики использования имеющихся возможностей для сохранения достигнутого результата.

Выделенные проявления культурного являются редкими по степени распространенности среди российских наемных работников, но весьма желательными для реализации модернизационных проектов, а проявления социального: отражают укоренившиеся с советского времени устои, продолжают и сегодня выполнять консервативную функцию сдерживания развития желаемых качеств работника (табл. 5).

Таблица 5

Социокультурная модель наемного работника рыночного типа: признаки социального и культурного.

Социальное	***Культурное***
Лояльность в отношениях с руководством	Ценности профессионализма
Преданность предприятию	Конкурентноспособность на рынке труда
Ориентации на патерналистские отношения	Ориентации на партнерство в отношениях с руководством
Сохранение достигнутого результата	Стремление повышать интенсивность и качество труда

Полагаем, что операциональные конструкты диагностики заданных качеств на уровне отдельного промышленного предприятия с учетом российской социокультурной специфики трудовых отношений должны учитывать корректирующую роль «отношенческого» фактора, а не только ценностные ориентации, оценки производственной ситуации и элементы трудового поведения работника. Под «отношенческим» фактором понимается всевозможные формы трудовых взаимоотношений работников с их непосредственными руководителями в повседневной трудовой деятельности, как правило, неформальные, которые могут оказывать и оказывают возмущающее влияние на происходившие в прошлом и проектируемые в настоящем линии модернизации.

Подводя итоги. Выявленные подходы к интерпретации понятия «социокультурное» показали, что его применение может быть не только указанием на роль нематериальных факторов при объяснении разного рода социальных и процессов и феноменов, но и аналитической переменной, раскрывающей особенности соотношения социальной и культурной компонент в том или ином пространственном и временном контексте. В качестве эффективного инструмента для формирования альтернатив и объяснения социальной реальности может быть использован метод дуальных оппозиций, применимый как на макро, так и на микро уровнях познания. Показано, что с позиций социологического видения, нацеленного на доведение интерпретации до уровня операциональных определений, не все стороны социального и культурного, участвующие процессе образования качеств социокультурного, могут быть взяты для разработки инструментария, а только те из них, которые могут быть выявлены и измерены в конкретных социологических исследованиях. За социальным и культурным нет раз и навсегда заданной области реальных проявлений. Под влиянием «стрелы времени»[42] то, что вчера было социальным, сегодня может оказаться культурным, и наоборот.

Temnitskiy A.L. The sociocultural in complicated society: from unseparated notion to dual oppositions.

Summary: *In the article the analytic potential of the term "sociocultural" is developed on the basis of different approaches to its interpretation. The auther specified the concrete aspects of the "social" and the "cultural" forming dual oppositions, which are acceptable for the elaboration of the sociological tool of measuring.*

Ключевые слова

социокультурное, социальное, культурное, дуальные оппозиции.

Keywords

the sociocultural, the social, the cultural, dual oppositions.

Примечания

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во Политической лит - ры, 1992. С.219.
2. Богданов А.Л., Провоторов В.А. Кинотеатр как социокультурный полигон досуга // Социологические исследования. 1995. №3. С.88-91.
3. Карпухин О.И. Самооценки молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. №12. С. 89- 93.
4. Рыбакова М.В. Социокультурные аспекты изучения адаптации к климатическим изменениям. 2010. №5.С.137-139.
5. Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности. 2009. №10. С.57 - 65.
6. Тощенко Ж.Т. К читателю // Социологические исследования. 2011. №1.С.3.
7. Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. №1. С.120-122.
8. Сарно А.А. Поддержка и регулирование мотивационных процессов в сфере трудовых отношений. СПб., 1997. С.39.
9. Общая социология. Учебное пособие. Под общей ред. А.Г. Эффендиева. М.: ИНФРА-М, 2004. С.338-342.
10. Гофман А.Б. Социальное – культурное – культурное. Историко – социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник 2010. Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН; Каф. общей социологии ГУ – ВШЭ, 2010. С.134.
11. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.106.
12. Зарубина Н.Н. Социально- культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. С. 242.
13. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности. 2005. №7. С. 20-21.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. С.193.
15. Там же. С.191.
16. Сорокин П.А Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000. С.732-736.
17. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. с.689-690.
18. Там же. С. 555.
19. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально – функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. №7. С.3-12.
20. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997. С.56.
21. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998. С. 481.
22. Там же. С. 243-244.
23. Там же. С. 160-161.
24. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социологические исследования. 2010. №12. С.17.
25. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент- 90-х: социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. №12.С.56-63.

26. Цукерман В.С. Социокультурные предпочтения в Челябинской области // Социологические исследования. 1997. №10. С.104-105.
27. Артемов В.М. Социально - культурная ориентация правоохранительных органов // Социологические исследования. 2000. №1. С.51-54.
28. Сиволапов А.В. К новой модели обучения: социокультурный подход // Социологические исследования 1994. №3. С.91.
29. Тюгашев Е.А. Социокультурный подход в преподавании социологии: жанр этюда // Социологические исследования. 1997. №5. С.112-116.
30. Яковенко И.Г Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.34.
31. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. Теория и методология. Словарь. С. 445.
32. Сорокин П.А Социальная и культурная динамика. С.40.
33. Там же. С.40.
34. Попова И.М. «Социальность» как основание социологической интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №4. С.98-121.
35. Общая социология. Учебное пособие. Под общей ред. А.Г. Эффендиева. С.106.
36. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.2. Теория и методология. Словарь. С. 478.
37. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. С.142.
38. Оборонные предприятия России: 1995 - 2001 гг.. М., 2002. С.97.
39. Темницкий А.Л. Дилеммы индивидуализма - коллективизма и патернализма - партнерства в сфере трудовых отношений // Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). Под ред. Р.М. Нуреева. М., 2000. С. 189-210.
40. Темницкий А.Л. Советские и постсоветские ориентации рабочих в трудовом поведении в 1990-е годы // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. С.253-259.
41. Темницкий А.Л. Традиции и инновации в трудовой культуре российских рабочих // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. Под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. С.115 - 182.
42. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.265.